

ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ БОЕВОГО ПРОШЛОГО НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ

РУССКИЕ ВОИНЫ НА БАЛКАНАХ В 1877—1878 ГОДАХ

С. А. Залесский

1. Перед русско-турецкой войной

В течение 500 лет народы Балкан страдали от тяжкого турецкого ига. Они никогда не прекращали своей борьбы против завоевателей, но разрозненных сил балканских народов было недостаточно для того, чтобы сбросить господство турок. К XIX в. некогда могущественная Османская империя пришла в упадок, и перед народами Балкан появилась реальная надежда на освобождение от иноземного гнета. Ширилось их национально-освободительное движение. И все же избавиться от ига своими силами они не могли. Поэтому взоры угнетенных балканских народов обращались к России, которая с XVII в. вела упорную борьбу с Турцией. В первой половине XIX в. с помощью России обрела независимость Греция и получила автономию Сербия, а в середине века образовалось автономное княжество Румыния. В 70-х годах XIX в. турецкий гнет вызвал новую вспышку национального протеста. В 1875 г. началось национально-освободительное восстание в Боснии и Герцеговине. «Восточный вопрос» вновь выдвинулся на передний план европейской политики.

Отношение европейских держав к судьбам балканских народов было различным. Россия покровительствовала движению балканских славян, стремясь утвердить на Балканах свое влияние, ослабленное после Крымской войны. Однако незавершенность реорганизации армии, трудное финансовое положение и боязнь вооруженных столкновений с Австро-Венгрией и Великобританией заставляли царское правительство действовать осторожно. Правда, влиятельная славянофильская группировка требовала активных действий. Австро-Венгрия, сама угнетавшая ряд славянских народов, всегда была злейшим врагом славян и противником их освобождения, особенно освобождения с помощью России, с которой она боролась за влияние на Балканах. Вместе с тем австрийские военно-бюрократические круги были не прочь расширить границы империи за счет Боснии и Герцеговины и этим компенсировать потери, понесенные Австрией в 60-х годах XIX в. в Германии и Италии. Великобритания в условиях острого колониального соперничества с Россией в Азии всеми средствами стремилась не допустить усиления русского влияния на Балканах. Она была заинтересована в сохранении зависимой от нее Османской империи и выступала против освобождения славянских народов. Британский посол в Константинополе Г. Эллиот цинично заявил: «Для Англии неважно, будет ли убито 10 или 20 тысяч болгар, а имеет значение лишь защита английских интересов путем сохранения целостности Турции»¹. При этом правящие круги Великобритании видели в возможных русско-турецком и русско-австрийском конфликтах желанное средство ослабить Россию. Поэтому британский премьер Б. Дизраэли начал сложную дипломатическую игру с целью втянуть Россию в войну на Балканах в невыгодной для нее обстановке. Рейхсканцлер О. Бисмарк был заинтересован в том, чтобы Россия перенесла свое внимание на Балканы, и тогда можно было бы расширить результаты победы Германии над Францией, одержанной во время франко-прусской войны 1870—1871 годов.

Атмосфера на Балканах продолжала накаляться. В апреле 1876 г. в Болгарии вспыхнуло восстание, но, будучи плохо подготовленным, оно, несмотря на героизм восставших, захлебнулось в крови: было зверски убито 30 тыс. болгар, в том числе

¹ «Плевненская эпопея». София. 1960, стр. 24.

много женщин и детей. Возмущение охватило все балканские страны. В июне 1876 г. Сербия и Черногория начали войну с Турцией. Тысячи русских добровольцев приняли участие в этой войне. Образовавшиеся в России славянские комитеты собирали средства для помощи Сербии. Однако слабо обученная и малочисленная сербская армия терпела поражения, и Сербия обратилась к европейским державам с просьбой о посредничестве. Россия активизировала свои усилия с тем, чтобы спасти Сербию от разгрома. Но ее попытки ликвидировать конфликт мирным путем были сорваны в результате действий Великобритании, поощрявшей Турцию к неуступчивости, и уклончивой позиции Бисмарка, в расчеты которого вовсе не входило умиротворение на Балканах. Осенью Сербия снова потерпела тяжелое поражение. Тогда Россия 31 октября 1876 г. (здесь и ниже даты даны по новому стилю) предъявила Турции ультиматум с требованием заключить перемирие, а 13 ноября приступила к частичной мобилизации.

Не готовая к войне, Турция приняла ультиматум. Но мирный исход событий не устраивал ни Германию, ни Великобританию. Бисмарк предпринял шаги, чтобы склонить австро-венгерские правящие круги к соглашению с Россией и тем самым обеспечить ей свободу действий на Балканах. Великобритания же совершила ловкий маневр с целью спровоцировать войну между Россией и Турцией. Она предложила созвать в Константинополе конференцию послов крупнейших держав для «мирного» урегулирования конфликта. Конференция выработала условия соглашения на основе признания автономии Болгарии, Боснии и Герцеговины. Но 23 декабря, когда эти условия должны были быть вручены Турции, последовало инспирированное британскими дипломатами объявление в Турции «конституции», и турецкий представитель заявил, что теперь решения конференции излишни. Предложение России оказать нажим на Турцию встретило резкие возражения со стороны Великобритании. Тем временем русско-австрийские переговоры закончились 15 января 1877 г. заключением Будапештской конвенции, которая гарантировала России нейтралитет Австро-Венгрии в случае русско-турецкой войны, хотя и весьма дорогой ценой: Австро-Венгрия получала право оккупировать Боснию и Герцеговину; Россия обязалась ограничить военные действия территорией Румынии и Болгарии; после войны на Балканах не должно было создаваться крупное славянское государство, а будущие территориальные приобретения России ограничивались Южной Бессарабией, потерянной в 1856 году.

Невыгодность для России конвенции и боязнь английского вмешательства вызвали колебания царского правительства, тем более что Сербия была вынуждена в феврале 1877 г. подписать мир с Турцией на тяжелых условиях. Россия еще раз попыталась добиться некоторых уступок у Турции мирным путем. Был выработан Лондонский протокол с весьма урезанными требованиями, который от имени великих держав предложили Турции. Но та, чувствуя поддержку Великобритании, отклонила протокол. Чтобы окончательно не утратить своих позиций на Балканах, 24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции.

Помимо субъективных агрессивных внешнеполитических целей царизма, война была обусловлена глубокими экономическими причинами (например, тем, что помещики были заинтересованы в вывозе хлеба через Черное море). Известную роль играли и внутрисполитические моменты. Царизм надеялся в победоносной войне найти выход из надвигавшегося революционного кризиса. Вместе с тем война с Османской империей, угнетавшей многочисленные народы, отвечала их стремлениям к национальной независимости и поэтому объективно имела прогрессивное значение.

По отношению к угнетенным немусульманским народам турки выступали как феодальные помещики и чиновники, эксплуатировавшие бесправное население, стоявшее нередко на более высокой ступени социально-экономического развития, чем завоеватели. На Балканах слились в одно русло национально-освободительная борьба и классовая борьба местных народов, направленная против турок, которые одновременно являлись и феодалами и иноземными угнетателями. Поэтому война России против Турции приобретала первостепенное значение для судеб народов Балкан и была важнейшим условием их освобождения от иноземного феодального гнета. Прогрессивная, освободительная миссия России в ее борьбе с Турцией независимо от своекорыстных устремлений царизма обеспечила не только горячие симпатии к России со стороны болгар, румын, сербов, черногорцев, но и высокий моральный подъем в русских войсках.

25 апреля Болгарский революционный комитет в Бухаресте выпустил воззвание, в котором говорилось: «Болгары! Все до единого навстречу вашим братьям-освободителям, и пусть каждый по мере сил своих окажет содействие русской армии... От этого зависит наше будущее, наше спасение. К оружию, дорогая отчизна!»².

Вооруженные силы противников были неравноценны. Система военных преобразований, проведенных в 60—70-х годах, серьезно улучшила состояние русской армии, хотя в ней сохранилось немало недостатков, унаследованных от крепостнической эпохи. Особенно слаб был высший командный состав, представленный в своем большинстве генералами николаевского времени, которые, придерживаясь устаревших тактических принципов, продолжали культивировать густые строи и недооценивать роль огня. Небольшая группа более передовых генералов пыталась внедрить прогрессивную тактику, но не могла изменить общей удручающей картины отсталости высшего командного состава. Военный министр Д. А. Милютин писал в своем дневнике по поводу назначения некоторых командиров корпусов: «Выбор этих лиц показывает, до какой степени мы бедны хорошими, боевыми генералами, между этими есть такие, которые и дивизией не могли бы командовать»³.

Общая численность отобюджетированной русской армии к лету 1878 г. достигла 1,8 млн. человек. Турецкая регулярная армия после мобилизации насчитывала 700 тыс. человек. Кроме того, существовали иррегулярные войска из черкесов, курдов, албанцев и др. («башибузуки»). Призыву на военную службу подлежали только мусульмане, остальные платили военный налог. Турецкая армия была плохо организована, слабо обучена и значительно уступала по своим боевым качествам русской. Сильными сторонами турецкой армии были хорошая обеспеченность современными винтовками и патронами, стойкость в обороне. Турецким солдатам были свойственны слепое повиновение и религиозный фанатизм.

2. От Дуная к Балканам

Первая мобилизация в России была начата более чем за пять месяцев до начала войны. За это время турецкое командование сумело сосредоточить значительные силы на Дунае и Кавказе, и русских войск, мобилизованных в ноябре 1876 г., оказалось недостаточно. Поэтому 16 апреля 1877 г. была начата вторая мобилизация. Всего к началу войны было приведено в боевую готовность 27 пехотных (из 48), 9 кавалерийских (из 17), 1 казачья (из 2) дивизии и 4 стрелковые бригады (из 8) с их артиллерией, более десятка казачьих полков, 3 саперные бригады, а также ряд резервных, местных и запасных частей. Кроме того, в Кишиневе формировалось болгарское ополчение, которое должно было составить ядро будущей болгарской армии. Ополчение создавалось из добровольцев-болгар под командованием русских офицеров. Возглавил его генерал Н. Г. Столетов, выделявшийся своими прогрессивными взглядами в военном деле. К концу июня в ополчении числилось около 7 500 человек.

4—6 апреля была подписана русско-румынская конвенция о пропуске русских войск через территорию Румынии. Россия признала, первой из всех держав, Румынию суверенным государством. За русскими штыками янычарские клинки были уже не страшны, и 9 мая 1877 г. парламент Румынии провозгласил независимость страны, а с августа румынские войска приняли участие в боевых операциях.

Русские войска были разделены на две армии—Дунайскую и Кавказскую. Их главнокомандующими были назначены братья царя вел. князя Николай Николаевич и Михаил Николаевич. Николай Николаевич был человеком недалекого ума, отличался упрямством, взбалмошностью и резкой сменой настроений. Он хорошо разбирался лишь в лошадях и был совершенно негоден как полководец. Не обладал такими способностями и Михаил Николаевич, весьма ограниченный, «неуверенный и трусливый»⁴. Ближайшие помощники Николая Николаевича также не выделялись талантами. Начальник штаба генерал А. А. Непокойчицкий представлял собой бесцветную фигуру старчески апатичного бюрократа, занимавшегося главным образом устройством своей карьеры и личных дел. Планирование боевых действий осуществлял его помощ-

² Там же, стр. 28.

³ «Дневник Д. А. Милютина. 1876—1877 гг.». Т. 2. М. 1949, стр. 143.

⁴ Там же, стр. 167.

ник К. В. Левицкий, напыщенный и тупой формалист, слицетворявший худшие традиции николаевского генерального штаба. Его называли злым гением армии. Не случайно, что при таком руководстве дело началось с просчетов. По своей численности Дунайская армия (210 тыс. чел.) лишь ненамного превосходила противника (турки имели в Болгарии 186 тыс. чел.), а в случае введения им в боевые действия ближайших резервов (20 тыс. из Константинополя) или войск из других районов оказывалась равной ему. Сосредоточение русской армии было растянуто во времени. В апреле только четыре корпуса двинулись по размокшим дорогам из Бессарабии в Румынию. Остальные три корпуса подошли сюда значительно позже. Турецкие войска под командованием «победителя Сербии» Абдул-Керим-паши были разбросаны вдоль Дуная и в глубине отдельными группами. Наиболее крупная из них находилась в четырехугольнике крепостей (Силистрия — Руцук — Шумла — Варна).

Только в июне 1877 г. главные силы русских приступили к переправе через Дунай у Зимницы (ныне Зимнич). Форсирование крупной водной преграды в ночь на 27 июня, которым руководил начальник 14-й пехотной дивизии генерал М. И. Драгомиров, было проведено блестяще. Героически действовавшие русские войска энергичным ударом уже к 6 час. утра отбросили турецкую пехоту и захватили важный плацдарм. Днем был занят город Систов (ныне Свиштов), а спустя несколько дней через Дунай был наведен понтонный мост, и 30 июня на правом берегу Дуная сосредоточилось уже до 35 тыс. русских солдат. Началось освобождение Болгарии от турецкого ига. Успешное форсирование Дуная создало возможность наступления в глубь Болгарии. На пути к Балканам находился лишь четырехтысячный турецкий отряд в Тырново, основные силы турецких войск, располагавшиеся на флангах, были далеко. Обстановка благоприятствовала нанесению удара через Балканы на Адрианополь. Для наступления на юг был сформирован Передовой отряд (всего лишь 12 тыс. чел. при 40 орудиях) генерала И. В. Гурко, который включал и болгарское ополчение. Ему было приказано наступать на Тырново — Сельви и занять перевалы через Балканы.

Для обеспечения флангов были созданы два отряда — Руцукский, номинально возглавляемый цесаревичем Александром Алексеевичем, и Западный, под командованием генерала Н. П. Криденера. Задача первого — выдвинуться на р. Янтра, а затем овладеть Руцуком (ныне Русс); задача второго — занять Никополь и Плевну (ныне Плевен), а затем выделить силы для наступления на юг. Значительные силы были выделены для занятия Добруджи и левого берега Дуная. В результате в распоряжении командования не оказалось достаточных сил для решительного наступления за Балканы. Царские генералы не сумели использовать благоприятную обстановку.

Форсирование русскими Дуная вызвало панику среди турецкого высшего командования. Выяснилось, что войска рассередоточены, резервов нет, путь через Балканы открыт. Военный министр Редиф-паша писал в Константинополь: «Куда ни взглянешь, везде нет войск, и все кричат о недостатке их. Но откуда же их взять и с чем перейти в наступление? Хотя в Шумле и есть 22 табора (батальона.— С. З.), но мы сомневаемся, удастся ли им удержать здешние обширные укрепления, если неприятель, наступающий из Добруджи, направится между Варной и Шумлой»⁵. Началось спешное стягивание войск. Был отдан приказ перебросить войска из Черногории, а корпусу Осман-паши двинуться из Видина на Плевну для действий во фланг русских войск. Отвод армии Сулейман-паши из Черногории дал возможность черногорцам активизировать свои действия против оставшихся турецких войск и к концу сентября очистить от них свою страну.

Отряд И. В. Гурко вел успешное наступление. 7 июля энергичными действиями он обратил в бегство турецкий заслон и занял древнюю столицу Болгарии Тырново. Население восторженно встречало своих освободителей. «Надо было видеть,— писал очевидец,— эти сияющие счастьем лица, эту беспредельную благодарность в блестящих глазах, эту очевидную и непоколебимую уверенность, что с нашим появлением турецкое иго навсегда отошло в область прошедшего. Все население поголовно, не исключая стариков и детей, точно опьянело от восторга»⁶. Освобождение сел и городов русскими войсками болгары отмечали как величайший праздник. Каждый болгарин

⁵ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». Т. 2. СПб. 1901, стр. 242.

⁶ М. А. Газенкам п ф. Мой дневник 1877—1878 гг. СПб. 1908, стр. 53.

считал за честь пригласить к себе в дом русского солдата, накормить его, угостить вином, фруктами и табаком. В ходе военных действий население доставляло русским войскам продовольствие и фураж, помогало расчищать дороги, выносить с поля боя раненых, втаскивать орудия на перевалы и т. д. По мере освобождения болгарской территории разрасталось национально-освободительное движение. Болгары вступали в ополчение, в городах и селах создавались вооруженные отряды — народная милиция и народные четы, часть которых вела партизанские действия против турок. В освобожденных областях были образованы губернии и округа, причем во главе гражданской администрации на первых порах стояли русские офицеры и чиновники, а их помощниками были болгары.

Перед отрядом Гурко было четыре перевала, из которых наиболее удобным являлся Шипкинский. Но он был укреплен и занят турецкими войсками. Поэтому Гурко решил пойти через наиболее трудный, считавшийся непроходимым Хайнкойский перевал, который не охранялся противником. 12 июля отряд Гурко с 30 орудиями выступил из Тырново, утром 14-го перешел через перевал, а затем, разгромив несколько небольших заслонов турок, занял Казанлык и деревню Шипку. Около 5 тыс. турок с 9 орудиями засели на Шипкинском перевале. С севера к Шипкинскому и Хайнкойскому перевалам подошли другие русские части. В ночь на 19 июля турки бросили позиции и бежали, оставив орудия и раненых. Шипкинский перевал был занят.

Тем временем Руцукский отряд (до 70 тыс. чел.) занял оборону на реках Янтра и Черни-Лом против Восточно-Дунайской турецкой армии (75 тыс. чел.). Западный отряд овладел 16 июля Никополем, что укрепило правый фланг русских войск, хотя для полного его обеспечения было необходимо взять Плевну. Разгневанный успехами русских, султан разжаловал Абдул-Керим-пашу и назначил вместо него главнокомандующим Мехмет-Али-пашу (авантюриста, полунемца-полуфранцуза Карла де Труа).

Первые сравнительно легкие победы породили беспечность среди русского высшего командования, у которого сложилось мнение о полной неспособности турок к серьезному сопротивлению. Вскоре ему пришлось в этом разувериться на горьком опыте. Осман-паша, выйдя из Видина с 15-тысячным отрядом, за шесть суток преодолел расстояние в 200 км и на рассвете 19 июля вступил в Плевну. Плохо организованная попытка русских войск занять этот город окончилась в этот же день неудачей с большими потерями. Обстановка сразу осложнилась. Русскому командованию пришлось израсходовать подошедшие резервы для усиления Западного и Руцукского отрядов и приостановить дальнейшее продвижение на юг. 14 июля в Деде-Агаче начал высаживаться турецкий корпус Сулейман-паши. Гурко выдвинул план активной обороны на рубеже Эски-Загра (ныне Стара-Загора) — Ени-Загра (ныне Нова-Загора), но просил подкреплений. Ему дали лишь одну бригаду. Считая, что войска Сулейман-паши соберутся не скоро, Гурко решил нанести поражение изолированному турецкому отряду у Ени-Загры и перерезать кратчайший путь Сулейман-паше. 31 июля главные силы Гурко после упорного боя разбили у Ени-Загры турецкие части, которые в беспорядке отступили на юг. Но в тот же день отборные войска Сулейман-паши обрушились на малочисленный русско-болгарский отряд, оставшийся в районе Эски-Загры.

В девятом часу утра из высокого здания городского совета Эски-Загры в подзорную трубу были замечены колонны турок, разворачивавшиеся на равнине к югу от города. Вскоре эта 15-тысячная масса перешла в наступление. Силы защитников города были невелики: всего на 5-километровом фронте оборону занимало не более 3 500 чел., в том числе 2 тыс. болгарских ополченцев (четыре дружины) под общим командованием Столетова, при 6 орудиях, и три кавалерийских полка. Удар турецкой пехоты был направлен против болгарских ополченцев, которые заняли оборону вдоль дороги, шедшей южнее города. Перед ними тянулась полоса виноградников и садов, хорошо маскировавшая наступающих турок. Первая атака была отражена огнем болгарских пехотинцев и горных орудий. Турецкие цепи отхлынули, но затем, усиленные подкреплениями, снова двинулись вперед. Батарея капитана Константинова метким огнем сумела рассеять несколько скоплений противника, а болгары залпами снова отбросили его передовые цепи. Так же была отбита и третья атака. Тогда противник расширил фронт атаки и начал охватывать ополченцев слева. Болгары понесли значительные потери. У них ощущался недостаток патронов, много ружей вышло

из строя. Обороняться стало трудно. Но тут слева послышались залпы, громовое «ура», и турки отхлынули назад. Это командир расположенной на левом крыле 3-й дружины подполковник П. П. Калитин поднял своих солдат в контратаку. Несмотря на сильный огонь, болгары смело двинулись вперед с песней «Болгаре юнаци». Командир роты штабс-капитан Усов, будучи ранен, продолжал вести ополченцев, крича: «Юнаци, напред!», — но был убит. Когда до врага осталось 70 шагов, болгары с криком «ура» пошли в штыки. Турки в беспорядке отступили, оставив на поле боя много убитых. Однако и дружинники понесли большие потери, а противник, получив подкрепление, снова перешел в наступление. Пришлось под сильным огнем постепенно отходить. Люди падали один за другим. Знаменщик унтер-офицер Авксентий Цымбалюк упал, раненный в живот, но поднялся и продолжал идти, неся знамя. По приказу Калитина он передал знамя другому солдату. Вскоре один за другим были убиты два знаменосца и все ассистенты. Тогда Калитин соскочил с коня, сам взял знамя и тут же упал, сраженный пулей. Его ординарец Николай Караев Дудар был окружен турками. Рубя направо и налево шашкой, он уложил шесть человек и прорвался к своим, а унтер-офицер Фома Тимофеев вынес дружинное знамя. Дружина героически отбивалась до последнего патрона, потеряв половину своего состава.

Столь же храбро сражалась и 1-я дружина полковника К. И. Кесякова с четверо-превосходящими силами противника. Турок встречали дружными залпами и огнем двух орудий, их наступление захлебывалось, но затем турки снова начинали атаку. Под сильным огнем болгары начали подаваться назад. Тогда командовавший левым крылом подполковник Толстой приказал контратаковать. Болгарские ополченцы с песней «Напред, напред, на бой да вървим» бросились в штыки и обратили турок в бегство. Только когда силы защитников Эски-Загры иссякли, Столетов приказал отходить. В бою болгарские дружины потеряли свыше 500 человек. «Свою задачу дружины выполнили блистательно, много крови и жизней стоила им их славная оборона»⁷, — доносил Столетов. После отхода русско-болгарских войск еще сутки в городе небольшие группы оставшихся от войск солдат и вооруженных жителей отчаянно отбивались от турок, и все погибли в подожженных врагом зданиях. Озверевший неприятель устроил в Эски-Загре и ее окрестностях настоящую бойню, вырезав все мирное население. Отошедшие из Эски-Загры войска соединились с отрядом Гурко, который отступил к Шипке и был затем расформирован.

Между тем под Плевной русскую армию постигла крупная неудача. Турецкие войска, используя подневольный труд болгарского населения, возвели довольно сильные укрепления на высотах, окружающих город. Гарнизон Плевны насчитывал 22 тыс. чел. с 53 орудиями. Плевна, расположенная в тылу Шипки и соединенная шоссе с Софией, приобрела стратегическое значение, сковав все дальнейшие действия русских войск. Поэтому Криденеру было приказано взять этот пункт. Криденер имел в своем распоряжении 27 тыс. штыков и свыше 4 тыс. сабель при 184 орудиях. Однако он, считая на основании неверных данных разведки, что у турок 50 батальонов пехоты против его 36, не надеялся на успех. Руководство вторым штурмом Плевны 30 июня было ниже всякой критики. Действия правого и левого крыла были не согласованы. Войска бросали в лобовые атаки по частям, густыми колоннами. В результате героические усилия русских полков, которые, невзирая на большие потери от сильного огня, упорно шли на турецкие укрепления, остались безуспешными.

Потеряв в атаках 7 тыс. чел., Криденер приказал отступить. Пытаясь оправдаться, он сообщил, что «у неприятеля громадное превосходство сил»⁸. Между тем турки были деморализованы и держались с трудом. Второй штурм Плевны вскрыл все недостатки действий русского высшего командования во главе с Николаем Николаевичем. Принятый план операций из-за несерьезного отношения главнокомандующего к делу и недооценки противника оказался необеспеченным, и русские войска попали в затруднительное положение.

На совещаниях 2—3 августа был принят план перехода к обороне. Главное внимание предлагалось обратить на подтягивание подкреплений и дополнительную моби-

⁷ «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Т. 2. М. 1964, стр. 205.

⁸ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». Т. 3, ч. 2. СПб. 1905, стр. 2.

лизацию. Были также предприняты шаги с тем, чтобы побудить румынского князя Кароля принять активное участие в войне. После долгих переговоров Кароль согласился двинуть под Плевну две румынские пехотные дивизии и кавалерию.

3. На Кавказском театре военных действий

В начале кампании численность русских войск на Кавказе составляла свыше 100 тыс. чел., но из них на главном направлении находилось только 50 тыс. — корпус генерала М. Т. Лорис-Меликова. Турецкие войска под командованием Мухтар-паши не были готовы к активным действиям. 24 апреля русские войска перешли границу несколькими отрядами. 30 апреля Эриванский отряд занял Баязет. Главные силы медленно наступали на Карс. Мухтар-паша, оставив в Карсе гарнизон, отошел за хребет Саганлуг. Вместо того, чтобы, пользуясь неподготовленностью противника, развить быстрое наступление на Эрзурум или внезапным ударом захватить Карс, русское командование медлило. Оно ограничилось взятием крепости Ардаган и блокадой Карса, ожидая прибытия осадной артиллерии. Тем временем главные силы турецких войск, получив подкрепления, сосредоточились в районе Зивина. Русское командование решило нанести им удар с двух сторон. Отряду генерала В. А. Геймана (12 тыс.) было приказано наступать от Карса, а Эриванскому отряду генерала А. А. Тергукасова (7 тыс.) — от Сурп-Оганеса, с востока. Обеспокоенный Мухтар-паша выслал навстречу последнему 8-тысячный отряд Магомет-паши, который был разбит Тергукасовым под Драм-Дагом. Тогда Мухтар-паша с 15-тысячным отрядом начал наступление против отряда Тергукасова, но 21 июня был отбит у Даяра. Гейман 25 июня безуспешно атаковал с фронта сильные Зивинские позиции, обороняемые 10-тысячным турецким отрядом. Затем главные силы по приказу Лорис-Меликова, несмотря на отсутствие давления со стороны противника, отошли сначала к Карсу, а потом еще дальше на восток. Мухтар-паша медленно двинулся вслед и занял позиции на Аладжинских высотах восточнее Карса.

Отряд Тергукасова оказался в тяжелом положении. К тому же в его тылу 11-тысячный корпус Фаик-паши 18 июня осадил Баязет. Началась 23-дневная героическая оборона маленькой крепости. Враг плотно обложил цитадель, зверски вырезав все армянское население города и окрестных деревень. Гарнизон, залершийся в крепости, насчитывал всего 1 626 чел. и небольшое число армянских ополченцев. Запасов продовольствия было на 9 суток, воды — на 5. Огонь турецкой артиллерии не причинил серьезного ущерба стенам крепости. Тогда 20 июня турки бросились на штурм. В этот момент комендант подполковник Пацевич неожиданно выкинул белый флаг и стал кричать, что гарнизон сдается. Однако предатель случайно был подстрелен турками, а защитники крепости дружным огнем отбили натиск штурмующих. Организатором обороны был артиллерийский поручик Томашевский, который умело распределил силы, составил продуманный план обороны и сумел превратить цитадель в неприступную крепость. Воеприпасы имелись в избытке. Зато вопрос о снабжении продовольствием и особенно водой сразу стал крайне острым. Воду приходилось добывать с большим риском из ручья, протекавшего в 300 шагах от цитадели. Вскоре турки заложили ручей трупами, чем отравили воду. Началась дизентерия. Суточная порция воды на человека с 6 июля состояла из одной деревянной ложки. Немного помог обильный дождь, выпавший 7 июля. Сухарей выдавали сначала по 200 г, потом — по 100, а с 3 июля — по 50 г на человека. Кроме того, выдавалось немного конины (в крепости было 70 лошадей). Уже через две недели началась смертность от голода. Солдаты к концу осады были так истощены, что падали от отдачи при выстреле. Но гарнизон упорно оборонялся, совершая вылазки и отвергая предложения о капитуляции. Наконец, 9 июля с вышки минарета раздался крик часового: «Наши идут!» Это подошел Эриванский отряд Тергукасова, который в исключительно трудных условиях, сопровождая тысячи армянских беженцев, прошел за 10 дней по горам около 200 км и 10 июля снял осаду с Баязета.

В июле 1877 г. наступательная энергия обеих русских армий — Дунайской и Кавказской — оказалась исчерпанной. На обоих фронтах русские из-за неспособности царских генералов были вынуждены перейти к временной обороне и отдать инициативу в руки противника.

4. На Шипке

Турецкая армия на Балканах готовилась к контрнаступлению. К середине августа ее боевой состав достиг 200 тыс. человек. Русская Дунайская армия насчитывала свыше 210 тыс. человек. На действиях турок крайне отрицательно сказывалось фактическое отсутствие единого командования. Мехмет-Али-паша был главнокомандующим лишь номинально, и два других командующих ему не подчинялись. Поэтому разработка плана наступления вызвала большие трудности. В конце концов верховное турецкое командование решило провести концентрическое наступление тремя армиями с целью ликвидации русского задунайского плацдарма, но из-за несогласованности их операции были предприняты разновременно. 11 августа Сулейман-паша начал продвижение к Шипке, не уведомив об этом Мехмет-Али-пашу.

Объектом первого турецкого наступления явился Шипкинский перевал. Этот перевал общей длиной 17—18 км представляет собой постепенно поднимающийся кряж, который заканчивается горой св. Николая (1 250 м), круто обрывающейся к югу. По сторонам кряжа — ущелья и впадины, за которыми расположены господствующие над перевалом лесистые высоты. Некоторые из них соединяются с отдельными участками перевала перешейками. Позиция на перевале, труднодоступная с юга, могла быть легко обойдена с флангов и тыла. Поэтому для прочной обороны необходимо было занять соседние господствующие высоты, но для этого не хватало войск. На Шипкинском перевале к 21 августа располагался 36-й пехотный Орловский полк и пять дружин болгарского ополчения (всего 4 800 чел.) под общим командованием Н. Г. Столетова. Были сооружены окопы и огневые позиции для нескольких батарей (Стальная, Малая и Большая на горе св. Николая, Центральная, Круглая и Тыльная — на перевале) — всего 29 орудий. Гарнизон Шипки входил в состав отряда генерала В. Ф. Держинского, остальные силы которого (1 700 чел., 2 орудия) располагались 18 км севернее, в Габрово. Резерв Южного отряда (14 тыс.) находился в Тырново (в 65 км), так что скорой поддержки ожидать было нельзя. 11 августа Сулейман-паша с главными силами (27 тыс. и несколько тысяч «башибузуков» при 48 орудиях) двинулся к Шипке. Уже с 15 августа Столетов доносил о массовом бегстве болгарского населения через перевал при приближении турецких войск, а 19 августа корпус Сулейман-паши появился в 9 км юго-восточнее Шипки. Не зная местности, Сулейман-паша решил атаковать в лоб самый трудный участок позиции — гору св. Николая, где находились три русские батареи.

Рано утром 21 августа на высотах юго-восточнее и восточнее горы св. Николая появились турецкие солдаты. Стальная батарея открыла огонь⁹. Последовала атака с юга на гору св. Николая. Орловцы и болгары отбили огнем эту и следующую атаки. Крутые склоны горы покрылись телами в синих мундирах и красных фесках. День был жаркий, и скоро стал ощущаться недостаток воды. Ее можно было достать лишь из ручья, протекавшего в ущелье восточнее горы св. Николая. Но путь к ручью был опасен, так как на противоположных склонах засели турки и стреляли в каждого, кто появлялся на тропинке. Батареи, стоявшие на открытой площадке, также находились под непрерывным артиллерийским и ружейным обстрелом, и их личный состав нес большие потери. После 12 час. на горах восточнее горы св. Николая появились густые цепи турок, которые стали спускаться к седловине, соединяющей эти высоты с горой. Достигнув мертвого пространства у ее подножия, турки начали там скапливаться, а затем с криком «алла» полезли по склону на Стальную батарею. Их встретил огонь сверху и с фланга, и атака захлебнулась. Однако вскоре последовала вторая, не менее энергичная атака. Солдаты, которые занимали окопы на склоне перед батареями, бросались в контратаки и отбрасывали турок, отчаянно рвавшихся к вершине. Отдельным группам турок удалось достичь вершины и прорваться к батарее. Болгары и орловцы сбрасывали их вниз штыками. После ожесточенной схватки русские и болгарские солдаты отбили и эту атаку.

На перевал прибыл генерал Держинский с 35-м Брянским полком, встреченным защитниками Шипки громким «ура!». Это позволило несколько укрепить оборону, хотя для прочного занятия позиции сил было явно недостаточно. После отражения пятой атаки наступило зловещее затишье. Шестой приступ начался в 15 часов. Боль-

⁹ С. П. Зыков. Война 1877 и 1878 гг. Вып. 5. СПб. 1880, стр. 505.

шие массы турок стремительно атаквали гору св. Николая с востока и юга. Защитники вели непрерывный огонь по наступающим, но турки упорно продолжали штурм. Их встречали залпами в упор, сбрасывали на них камни. Разгорались ожесточенные рукопашные схватки. С большим трудом удалось отбить и эту атаку с огромными потерями для врага. Потери русских и болгар были сравнительно невелики — примерно 250 чел., зато сильно пострадали артиллеристы: были перебиты все наводчики. Батареи горы св. Николая израсходовали половину снарядов, а у трофейных пушек осталось только по 10 штук на орудие. До ночи последовало еще несколько атак, которые были также отражены, а ночью не прекращалась перестрелка. Измученные солдаты не смогли как следует отдохнуть, так как пришлось восстанавливать разрушенные укрепления и возводить новые, готовясь к новым атакам врага.

Потерпев неудачу, Сулейман-паша решил обойти русскую позицию с флангов и окружить доблестных защитников Шипки. Весь день 22 августа турки производили перегруппировку войск. Был усилен обстрел русской позиции, принесший немалый урон русским и болгарам. Стояла сильная жара, людей мучила жажда, а добывать воду становилось все опаснее. Тропинка к ручью была завалена трупами, образовавшими нечто вроде траншеи, вдоль которой ползли с фляжками смельчаки-добровольцы, и нередко стремление напоить своих товарищей стоило им жизни.

Дерожинскому и Столетову было ясно, что на завтра последует новый штурм, гораздо более опасный, так как теперь турецкие войска появились на высотах западнее и восточнее центральной части перевала, окружив его подковой, а сил для обороны было недостаточное. С нетерпением ждали подкрепления. Было сообщено, что 4-я стрелковая бригада в ночь на 23 августа выступит из Габрово. Но это не соответствовало действительности. 22 августа начальник Южного отряда генерал Ф. Ф. Радецкий отправил резервы, которым предстояло пройти до Габрово 40—60 километров. Стояла жара до 38°, солдаты шли в облаках пыли. Идти было особенно трудно еще и потому, что они были одеты в темные мундиры, черные кепи и несли на себе полное снаряжение и скатки. Было много отставших. Уже через 15 км пути в одном из полков от солнечного удара выбыло из строя около 100 человек. Вдоль дороги лежали солдаты, потерявшие сознание от жары. За ними ухаживали болгарские женщины. В Габрово головная 4-я стрелковая бригада пришла только в ночь на 23 августа, а полки 14-й дивизии — к утру. Люди были чрезвычайно измучены. Поэтому выступление из Габрово значительно задержалось.

23 августа еще до восхода солнца противник открыл сильный артиллерийский огонь. Русские батареи отвечали редко, экономя снаряды. Турецкие войска охватили с запада и востока всю русскую позицию на перевале протяженностью в 5,5 километра. С востока и юго-востока должен был наступать 11-тысячный отряд под командованием Шакир-паши; ему противостояло 2 200—2 300 человек. С юга и юго-запада — отряд Салих-паши (4 500 против 1 800 защитников); на западе — против 2 000 (позже до 5 000 и несколько сотен черкесов) чел. Рассим-паша оборонялась 1 900 русских солдат. В резерве у турок оставались 7 500 чел. и большая часть конницы. В резерве у Столетова имелось лишь 1 400 человек. Годных пушек осталось 24, снарядов и патронов было мало. У болгар половина ружей вышла из строя. Около 6 час. утра противник начал наступление несколькими батальонами с запада на Воковую (Вольнскую) гору. Почти одновременно была предпринята атака на центральную часть перевала с востока. Вся позиция на перевале простреливалась перекрестным огнем. Даже окопы не могли защитить защитников перевала от пуль и осколков, летевших с разных сторон. Любое передвижение — переноска раненых, подноска патронов, передача приказаний — превратилось в крайне опасное дело. «Шипение и свист пуль, вой гранат, треск разлетающихся осколков, крики «ура» и «алла», звуки турецких рожков заглушали стоны раненых и, то усиливаясь, то ослабевая, сливались в какой-то страшный хаос»¹⁰, — писал очевидец. Если к этому прибавить сильную жару и зловоние от множества разлагавшихся трупов, то можно представить себе положение защитников Шипки, которые, несмотря на крайнее утомление, недостаток воды и пищи, упорно отбивались от превосходящих сил противника.

¹⁰ Там же, стр. 515.

Атакуя по всему фронту, турки попытались перерезать перевал в тылу русской позиции. Тогда сюда поспешно была переброшена горная батарея капитана Константинова и два взвода пехоты. Их меткий огонь остановил врага. Одновременно рота капитана Кончилова, шедшая к Тыльной батарее, неожиданно обнаружила в 100 шагах от себя турецкую цепь, приближавшуюся к шоссе позади Круглой батареи. Солдаты быстро развернулись и молча, без выстрелов, бросились в штыки. Турки бежали. Атаки на гору св. Николая противник прекратил. Но зато турецкие стрелки, близко подбравшиеся к русским окопам, укрываясь за камнями, повели прицельный огонь и нанесли обороняющимся большие потери. Когда положение стало совсем невыносимым, солдат Леон Кудров схватил неразорвавшуюся турецкую гранату и с криком: «Что ж, братцы, умирать, так умирать!» — бросился на врага. За ним последовали еще 30 смельчаков. Кудров бросил гранату, уцелевшие после взрыва турки были либо перебиты в рукопашном бою, либо бежали.

Упорный бой шел западнее перевала, где брянцы с трудом сдерживали наступление противника. В 10 часов туда была послана последняя рота из резерва. Подкреплений, которые ожидалось между 9 и 10 часами, все не было, а вскоре пришло известие, что они подойдут только к двум часам дня. К полудню бой достиг апогея. Турки отчаянно рвались вперед. Некоторые рвы и ложины были до краев завалены трупами. У защитников перевала патроны подходили к концу, почти не было гранат, осталась только картечь. Но герои Шипки держались. Наступило два часа дня, а подкреплений все еще не было. Из отряда, оборонявшего Боковую гору, донесли, что держаться больше невозможно, так как много людей вышло из строя, а противник получил подкрепления и снова перешел в атаку. В общем резерве остался лишь полувзвод со знаменем. Тогда сняли часть гарнизона с горы св. Николая и этими ротами прикрыли отход остатков защитников Боковой горы, не допустив прорыва турок к центру позиции. Горные орудия и горстка пехоты у Тыльной батареи картечью и залпами отбили две новые атаки противника. К 17 часам у защитников иссякли патроны и снаряды. Стрелять было нечем, и солдаты готовились к последнему штыковому бою. Окутанная дымом разрывов, Шипка почти умолкла. Большинство офицеров было убито или ранено. Взводами и полуротами командовали унтер-офицеры и ефрейторы. Уже 13 часов без перерыва шел бой. Люди были измучены, некоторые совсем обессилели. В этот критический момент в тылу раздалось «ура»: подошла долгожданная помощь. Подоспевшая на выручку 4-я стрелковая бригада преодолела многие километры, из них 12 — по крутым подъемам. В жару, при невероятной духоте солдаты шли из последних сил. Когда же стало известно, что на Шипке очень тяжело и позиция еле держится, Радецкий приказал посадить головной батальон стрелков на казачьих и артиллерийских лошадей по 2—3 человека, чтобы ускорить движение. В 18 часов батальон собрался около Центральной батареи и был брошен в атаку на Боковую гору. За ним устремились воодушевленные появлением подкрепления брянцы и орловцы. Боковая гора была очищена от турок. Вечером и ночью подошли остальные резервы, и положение упрочилось. Еще три дня шли бои у Шипки, но обескровленные турецкие войска не смогли добиться никаких результатов.

Героические «шипкинские орлы» в кровопролитных боях отстаивали перевал и разгромили лучшие в турецкой армии войска, вписав славную страницу в историю русской и болгарской армий. В шестидневных боях на Шипке обе стороны понесли значительные потери. Русские потеряли свыше 3 600 человек. Был убит Держинский и ранен Драгомиров. Некоторые части потеряли 30—40% своего состава. Потери турок, согласно донесению Сулейман-паши, составили свыше 6 600 человек, но на самом деле были вдвое большими: только русскими было захоронено 7 тыс. убитых турок. Стойкость мужественных защитников Шипки сорвала планы турецкого командования, которое после потери под Шипкой своих отборных войск разуверилось в возможности вести наступление. Сулейман-паша получил прозвище «шипкинского палача».

После окончания боев Радецкому оставили под командование Шипкинский участок, где было сосредоточено свыше двух дивизий. Началось так называемое «Шипкинское сидение», которое ввиду исключительной тяжести условий по справедливости может быть отнесено к числу подвигов русского солдата. Уже в октябре наступили морозы, доходившие по ночам до минус 20°. В декабре на защитников Шипки обру-

шились сильные метели с обильным снегопадом. Землянки нередко засыпало так, что солдат находили лишь по голосам и торчащим из-под снега штыкам. Обмундирование и обувь были плохого качества и быстро изнашивались, полшубков не хватало. Топлива было мало. Промерзшие солдаты не могли отогреться в сырых и дымных землянках, выкопанных в глинистом грунте. Сырая одежда и обувь на морозе обледеневали, шинели ломались. В довершение всего начались цинга и дизентерия. В декабре гарнизон Шипки имел боевых потерь лишь около 200 чел., а больных и обмороженных — свыше 6 тысяч. Бывало, что в морозные ночи солдаты замерзали насмерть. Однажды вымерзла целая траншея, и весь западный участок в эту ночь обороняли лишь девять оставшихся в живых солдат. На Шипке русский солдат, о котором не умели и не хотели позаботиться царские генералы, проявил высокую стойкость и выносливость.

5. Под Плевной

Пока шли бои на Шипке, командующий Восточно-Дунайской турецкой армией (около 75 тыс.) Мехмет-Али-паша не предпринимал активных действий, выжидая подхода к нему войск Сулейман-паши. Когда наступление последнего на Шипку провалилось, Мехмет-Али-паше пришлось действовать одному. В сентябре турецкие войска пытались развить наступление против меньших в сравнении с ними по численности русских войск (48 тыс.). Но их действия, несмотря на некоторое продвижение, закончились безрезультатно. После этого возник острый конфликт между турецкими генералами, и 22 сентября Мехмет-Али-паша отдал приказ об отступлении на исходные позиции. Вскоре он был смещен, и командующим Восточно-Дунайской армией 26 сентября был назначен Сулейман-паша, который через месяц стал главнокомандующим.

Русское командование сосредоточило все внимание на Плевне. 30 августа Непокойчицкий телеграфировал с Шипки Николаю Николаевичу: «Развязка у Плевны есть главный наш вопрос. Тогда руки у нас будут развязаны»¹¹. Было решено сконцентрировать здесь основные силы. Началась подготовка штурма. К этому времени укрепления Плевны были значительно усилены и представляли собой серьезную преграду. Турецкий гарнизон насчитывал около 33 тыс. чел. при 70 орудиях.

К 7 сентября русско-румынские войска Западного отряда (75 500 штыков, 3 600 сабель и 424 орудия) заняли исходные позиции, расположившись по дуге в 17 км и охватив Плевну полукругом. Западным отрядом со 2 сентября командовал румынский князь Кароль. Его помощником и начальником штаба был генерал П. Д. Зотов, который фактически возглавлял русские войска. Штурм Плевны мыслился как одновременный переход в наступление по всей линии после сильной артиллерийской подготовки. Все сводилось к фронтальному удару. Какой-либо конструктивной идеи план не содержал. Хотя Зотов признавал большое значение левого фланга и даже говорил, что редуты на южной окраине Плевны «стратегически — тактический ключ лагеря»¹², под давлением Левинского главный удар было решено нанести на правом фланге, где турки имели сильные укрепления. Силы были распланы между тремя объектами атаки (Гривицкий редуты, редут Омар, редуты южнее Плевны), резервы крайне слабы (3 полка).

С утра 7 сентября началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся четыре дня. Огонь велся с дальних дистанций, был рассредоточен по многим объектам и в целом оказался малоэффективным. Турецкая оборона не была подавлена. Штурм назначался на 15 часов 11 сентября. Погода не благоприятствовала наступлению: с вечера шел дождь. Почву размыло настолько, что всякое движение было затруднено. Утром поднялся густой туман, и продолжал моросить мелкий дождь. В 15 часов начался штурм Гривицких редутов. Лобовые атаки румынских полков с востока были отбиты. Однако небольшим группам румынских стрелков удалось занять ров перед редутом Канлы-габия. В бой вступила русская бригада 5-й пехотной дивизии, наступающая на редут с юга. Командир 17-го Архангелогородского полка Шлиттер сказал перед строем: «Я кавказский офицер. У нас на Кавказе призывали брать — и брали не

¹¹ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». Т. 5. СПб. 1903, стр. 2.

¹² Там же, стр. 168.

такие позиции. Ребята, за мной!» — и с шашкой в руке пошел вперед, увлекая за собой солдат¹³. Левее наступал 18-й Вологодский полк. Ни частый огонь турок, ни пересеченная местность не могли остановить порыв атакующих. Дождь бил в лицо, ноги скользили по грязи, но солдаты шли, не останавливаясь, затем они перебежали лощину и стали подниматься по откосу холма, на вершине которого находился редут. Не дойдя 150 шагов до него, солдаты встретили залегших во рву румынских стрелков и вместе с ними с оглушительным «ура!» бросились на штурм. Турки открыли сильный огонь, но вскоре русские и румыны добежали до окопов перед валом редута. Закинул штыковой бой. В стремительном натиске атакующие преодолели глубокий ров и, скользя по глине, полезли на вал, помогая друг другу. Первыми на вал взобрался командир Архангелогородского полка, с ним майор Квитко и румынский офицер. Последний, как только соскочил с вала, был изрублен ятаганами. Командир полка, прыгнувший вслед за ним в редут, был убит пулей в лоб, Квитко — ранен. Но бросившиеся за офицерами солдаты ворвались в редут и в течение трех минут покончили с его защитниками, остатки гарнизона бежали. Было захвачено 5 орудий и 2 знамени. Однако этот частный успех не поколебал оборону противника.

На центральном участке наступление было организовано плохо: войска вводились в бой по частям, действовали несогласованно и не добились никаких результатов, понесла большие потери. Значительно лучше было подготовлено наступление на левом фланге, где боевыми действиями руководил генерал М. Д. Скобелев. Правда, этому отряду отводилась вспомогательная роль, и силы его были невелики (16 батальонов при 30 орудиях). Перед русскими войсками, занимавшими цепь холмов, идущих с запада на восток (так называемый второй гребень Зеленых гор), лежала следующая цепь покрытых лесом холмов — третий гребень Зеленых гор, а за ним после лощины, в которой протекал Зеленогорский ручей, подымался крутой, лишенный растительности склон горы, на вершине которой находились два турецких редута, Кованлек и Исса-ага, соединенные траншеей. Решено было нанести удар по этим редутам, взять которые было очень важно, так как русские войска смогли бы тогда выйти к окраинам Плевны. Левее располагались еще несколько редутов, фланговый огонь с которых затруднял наступление. Однако сил для того, чтобы наступать на более широком фронте, не было, ибо турки имели в этом районе 19 батальонов при 20 орудиях.

В 10 часов 11 сентября русские войска на левом фланге перешли к решительным действиям. 61-й Владимирский полк, несмотря на огонь противника, достиг третьего гребня, где остановился и начал окапываться. Завязалась оживленная перестрелка с отошедшими с гребня турками. Из редутов слева и с фронта противник вел сильный артиллерийский огонь. Затем турки перешли в контратаку. Когда турецкая цепь подвинулась довольно близко, подошедший 62-й Суздальский полк ударил в штыки и опрокинул врага, который в беспорядке бежал. Войска первой линии (Владимирский, Суздальский полки и два батальона 3-й стрелковой бригады) заняли исходное положение на третьем гребне, в 800—1500 м от редутов. В 15 часов русские войска с музыкой и барабанным боем двинулись в атаку. Когда они стали спускаться в лощину, то попали под сильный огонь с обоих флангов и фронта. Несмотря на это, штурмовые колонны во главе с генералом В. М. Добровольским, который был ранен в руку, медленно спускались по лесистому склону вниз, смыкая ряды. В лощине основные силы остановились, а стрелки стали цепью подниматься на откос, но залегли под перекрестным огнем, неся большие потери. Тогда был введен в бой 7-й Ревельский полк и подтянуты на третий гребень резервы. Ревельцы, равняясь, как на параде, дошли до ручья, перешли его и стали взбираться по откосу, увлекая за собой владимирцев и суздальцев. Однако и их сил оказалось недостаточно, и под градом пуль и снарядов войска на середине откоса снова остановились. Наступил критический момент. Часть суздальцев и стрелков, оставшихся в лощине, не выдержала убийственного огня и начала отходить. Турки могли перейти в контратаку и смять наступающих. В бой был брошен последний резерв — 6-й Либавский полк и два батальона стрелков. Свежие силы подкрепили атакующих, и они ринулись на штурм. Турки пришли в замешательство, и их огонь ослаб, и русские солдаты ворвались в соединительную

¹³ С. П. Зыков. Указ. соч., стр. 347.

траншею, а затем бросились к левому редуту Кованлек и после короткой, но ожесточенной схватки овладели им. Потери русских были значительны: четвертая часть отряда — 3 тыс. чел. — была убита или ранена.

Турки направили огонь своих орудий на захваченный редут, а затем перешли в контратаку слева, где редут не имел бруствера. Капитану А. И. Куропаткину удалось сформировать сборный отряд и образовать цепь, которая огнем отразила турецкую контратаку. Одновременно около 100 солдат по собственной инициативе бросились по траншее, соединившей редуты, выбили из нее турок, а затем, поддержанные сводным отрядом подполковника Н. И. Мосцегова, стремительно ворвались в редут Исса-ага и захватили его. Теперь надо было удержать редуты, взятые столь дорогой ценой. Но части были так обескровлены, что пришлось создавать сводные команды. Люди очень устали, некоторые не спали по двое-трое суток. Всюду лежали убитые, раздавались стоны раненых. Однако солдаты не падали духом и поспешно возводили укрепления. Шанцевого инструмента не было, и землю рыли тесаками, штыками, фляжками. Ночью было отражено несколько попыток турок вернуть редуты. Всю ночь собирали в тылу силы для гарнизонов в редутах. Удалось набрать около 1 тыс. человек. Кроме того, были подтянуты части для обеспечения флангов коридора, пробитого наступающими войсками. Казаки возили в редуты патроны. Были сформированы также особые команды для подноски патронов.

12 сентября небо прояснилось, выглянуло солнце. В 6 часов утра начался усиленный артиллерийский обстрел редутов противником. Турки не могли примириться с потерей редутов у самой Плевны. Осман-паша приказал взять их любой ценой. Чтобы усилить оборону, на редуты было отправлено четыре орудия под командованием капитана А. С. Васильева¹⁵. Они прибыли вовремя: слева показались густые цепи 15 турецких батальонов, наступавших на Кованлек. Они упорно продвигались, неся большие потери, но в 300 м от редута не выдержали огня и остановились, а затем начали отступать. Сотня храбрецов с несколькими офицерами во главе выскочила из редута и со штыками наперевес бросилась на врага, который в смнении обратился в бегство. Но и отважные русские солдаты, встреченные огнем резервных колонн противника, были вынуждены вернуться обратно. Противник залег в тысяче шагов от редута, открыл сильный огонь и около 8 часов начал новую атаку. На третий гребень было выдвинуто 8 орудий, которые открыли огонь по атакующим, и те вынуждены были отойти назад. Одновременно отбили атаку и защитники редута Исса-ага. Около 10 час. 30 мин. была получена записка от Зотова, в которой он приказывал по возможности продержаться до вечера, а в противном случае отойти, сообщив, что «подкреплений не ждать, их у меня нет»¹⁶.

Надежды на успешное окончание боя рухнули. Командование не сочло возможным поддержать левый фланг, хотя 12 сентября никаких активных действий на других участках не проходило. Осман-паша понял, что над гарнизоном Плевны нависла серьезная угроза, и прилагал все усилия, чтобы отбросить отряд Скобелева. Последовала третья атака на Кованлек. Сильным артиллерийским огнем турки вынудили русских убрать свои орудия с третьего гребня. Огонь 20 турецких пушек обрушился на редут, а турецкая пехота энергично атаковала. Несмотря на некоторое замешательство измученных защитников редута, они преодолели минутную слабость и отбили атаку, хотя неприятель уже ворвался в редут. Но положение защитников оставалось крайне тяжелым. Солдаты еле держались на ногах от усталости. Часть орудий была подбита, большинство артиллеристов вышло из строя, многие офицеры убиты или ранены. Тогда снова собрали несколько команд и отправили их на помощь осажденным. С большим трудом удалось подвезти еще три орудия. Едва успели подойти эти слабые подкрепления, как последовала четвертая турецкая атака. Но и ее удалось отбить. Турки были обеспокоены. Руководивший наступлением Таир-паша после неудачи четвертой атаки донес Осман-паше: «В случае повторения атаки армия может быть поставлена в опасное положение»¹⁷, имея в виду возобновление штурма Плев-

¹⁵ Там же, стр. 366.

¹⁶ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». Т. 5, стр. 231.

¹⁷ Там же, стр. 250.

ны русскими войсками на всем фронте. Он не знал, что царские генералы и не думали тогда об этом.

К 15 час. 30 мин. редуты представляли собой страшную картину: они были завалены трупами русских и турецких солдат. Уцелело лишь одно орудие, другие были подбиты или лишились прислуги. Но героические защитники редутов (а их осталось около 2 тыс.), несмотря на то, что они уже 30 часов находились в бою, стойко держались, вдохновляемые своими командирами подполковником Н. И. Мосцевым и майором Ф. М. Горталовым. В 14 час. 30 мин. на позиции прибыл ослабленный в бою 11 сентября 117-й Шуйский полк, в котором насчитывалось всего 700 штыков и 26 офицеров¹⁸. В 16 час. 30 мин. началась пятая и последняя атака противника. 40 орудий били по редутам. Турки бросились на горстку защитников редута Ковандек. Единственный уцелевший артиллерист, рядовой 2-й артиллерийской бригады, сам заряжал орудие картечью и стрелял, пока не кончились снаряды. Тогда он вынул замок из орудия и ушел с отходившими по приказу Горталова остатками гарнизона. Сам Горталов с несколькими храбрецами остался прикрывать отход и героически погиб от турецких штыков. Гарнизон редута Исса-ага под командованием Мосцева отбил атаку, но получил приказ об отходе. Редуты, добытые столь дорогой ценой, были оставлены. В 17 часов враг снова занял их. Шуйский полк и казаки прикрыли отступление и отразили попытки противника преследовать отходящих. В двухдневных боях левофланговый отряд в неравной борьбе потерял свыше 7 тыс. чел., или половину состава пехоты.

Третий штурм Плевны окончился неудачей. Наступление вылилось в разрозненные атаки отдельных полков и отрядов. Их взаимодействие не было налажено. Серьезный успех, достигнутый на левом фланге, не был закреплен и развит. Между тем своевременная и достаточная поддержка отряда Скобелева могла бы привести к решающему успеху, так как турки напрягали последние силы. Однако высшее командование преждевременно отказалось от продолжения боя. Было принято решение перейти к осаде Плевны. Для руководства осадой был вызван из Петербурга инженерный генерал Э. И. Тотлебен, отличившийся в 1854—1855 гг. под Севастополем и назначенный теперь начальником Западного отряда. Между тем положение турок в Плевне стало критическим. 14 сентября Осман-паша доносил, что снаряды и продовольствие на исходе, подкреплений не поступает, потери сильно ослабили гарнизон. «Мы поставлены в необходимость отступить, но исполнить отступление очень трудно»¹⁹, — писал он. Высшее командование приказало ему удерживать Плевну и направило пополнение. Турки усиленно совершенствовали укрепления, особенно юго-западнее Плевны. Ими были также заняты и оборудованы опорные пункты на Софийском шоссе — Дольный Дубняк, Горный Дубняк, Телиш.

Западный отряд приступил к осадным работам. Вместе с тем было ясно, что необходимо установление строгой блокады Плевны, для чего следовало перерезать Софийское шоссе. Командующим войсками, действующими в районе Софийского шоссе, был назначен Гурко. Подчиненные ему 2-я гвардейская пехотная дивизия и гвардейская стрелковая бригада 20 октября после упорного боя овладели Горным Дубняком, а 28 октября после сильного артиллерийского обстрела сдался гарнизон Телиша. Турки оставили и Дольный Дубняк. Блокада Плевны стала полной.

В Плевне было окружено около 50 тыс. турок, которых осаждали русско-румынские войска общей численностью в 130 тыс. человек. Отряд Гурко был выдвинут на Орханійское направление. Русские войска, получившие крупные подкрепления, теперь значительно превосходили противника, имея свыше 400 тыс. против 220 тыс., но их главные силы были скованы под Плевной. Гурко выдвинул план обеспечения блокады Плевны путем активных действий против Орханійского корпуса Мехмет-Али-паши. Он предлагал создать ударную группу, разбить противника, перейти Балканы, занять Софию, а затем нанести поражение войскам, оборонявшимся против Южного отряда. Наступательный план Гурко был принят, но силы, выделенные в его распоряжение, оказались недостаточными для достижения решающего успеха (50 тыс. чел. при 174 орудиях).

Отряд Гурко выступил 15 ноября, когда корпус Мехмета-Али-паши находился еще

¹⁸ П. Дукмасов. Со Скобелевым в огне. СПб. 1895, стр. 153.

¹⁹ «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг...». Т. 6. СПб. 1911, стр. 38.

в стадии сосредоточения. К 19 ноября отряд занял исходное положение и начал наступление на Правец и Этрополь, которые и были заняты 23—25 ноября. Русские войска овладели входом в Орханійскую долину и важным узлом дорог. В боях они применяли передовую тактику наступления цепями с перебежками, учитывая особенности местности. Потери были невелики. Мехмет-Али-паша, не рассчитывая на стойкость своих войск, отвел их на сильно укрепленные позиции у перевала Араб-Конак (ныне перевал Ботевград), прикрывавшие путь на Софию. 30 ноября Гурко достиг линии Орхание — Златицкий перевал и стал готовиться к атаке турецких позиций. 4 декабря начался артиллерийский обстрел Араб-Конака, но 6 декабря поступил приказ из штаба главнокомандующего прекратить наступление. Началось тяжелое «Балканское сидение», во время которого при сильных морозах и метелях плохо экипированные русские войска понесли большие потери: солдаты гибли от холода и болезней.

Наконец наступила развязка под Плевной. Войска Осман-паши уже давно терпели трудности из-за недостатка провианта. С 25 октября турецким солдатам выдавалось $\frac{1}{2}$ пайка, а к 7 декабря продовольствия, даже в ограниченном количестве, осталось на шесть дней. Топлива не было совсем. Осман-паша решил попытаться прорваться из Плевны, хотя и не рассчитывал на успех. В ночь на 10 декабря турецкие войска начали переправляться через р. Вит. Перебежчики сообщили русским о готовящемся прорыве, и к участку западнее Плевны были направлены резервы. Однако начальник участка генерал И. С. Ганецкий, несмотря на донесения кавалерийских постов, своевременно не принял соответствующих мер. К утру турки успели переправить половину войск и бросили их в атаку на позиции, занятые 9-м Сибирским гренадерским полком. Полк был смет пресовходящими силами противника и оттеснен. Срочно подошедший на помощь 10-й Малороссийский гренадерский полк также не смог удержать крупные силы турок и был опрокинут. Турки захватили и вторую линию обороны. Но здесь подоспели резервы и обрушились на врага с трех сторон. Особенно энергично атаквали киевские и таврические гренадеры. Противник, охваченный паникой, обратился в бегство. Окруженные на небольшом пространстве по обеим сторонам р. Вит, турки капитулировали. Всего сдалось в плен 10 генералов во главе с раненым Осман-пашой, свыше 2 тыс. офицеров и более 40 тыс. солдат.

6. Разгром

Падение Плевны развязало руки русской армии. Непосредственным результатом этого события явилось вступление в войну Сербии. 14 декабря сербская армия перешла в наступление на Пирот и Ниш. Черногорцы в середине ноября осадили Антывари. Положение Турции стало критическим. 12 декабря турецкое правительство обратилось к великим державам с просьбой о вмешательстве с целью прекращения войны. Россия заявила, что условием прекращения войны является принятие русских требований, которые были сформулированы 8 декабря в нотах к Германии и Австро-Венгрии. В них предусматривалось создание вассального Болгарского княжества, предоставление автономии Боснии и Герцеговине, независимость Сербии, Черногории, Румынии, присоединение к России Юго-Западной Бессарабии, Карсской области и Батума, а также изменение режима проливов Босфор и Дарданеллы.

На Кавказе русские войска также добились крупных успехов. К началу октября численность главных сил русских, расположенных на позициях у Бюрюк-Дара, возросла до 56 тыс. чел. при 240 орудиях. На Кавказ прибыл генерал Н. Н. Обручев, которому была поручена разработка плана атаки Аладжинских позиций. Противник насчитывал до 33 тыс. чел. при 74 орудиях и занимал сильный укрепленный рубеж. 1 октября русские войска перешли в наступление, но сразу добиться успеха им не удалось. Тогда был принят новый план наступления, идея которого состояла в прорыве центра турецкой позиции у горы Авлиар с одновременным глубоким обходом ее правого фланга и выходом в тыл противника у Базарджика и Визинкей с целью окружения всей турецкой группировки войск. Для обхода была выделена сильная колонна генерала И. Д. Лазарева, которая выступила 9 октября. Пройдя 80 км по горам, она 14 октября подошла к Базарджику и вышла в тыл противника, для которого это явилось полной неожиданностью. Мухтар-паша выдвинул заслон на Орлоцкие высоты, в тылу Авлиара. Турецкие подкрепления, шедшие к заслону, были опрокинуты и от-

брошены к Визинкейским высотам. Затем 154-й Дербентский полк полковника А. Г. Кавтарадзе стремительной атакой выбил с Орлокских высот турок, втрое превосходивших его по силам. Туркам угрожало окружение. 15 октября русские войска штурмом взяли Авлиар. Вскоре Лазарев овладел Визинкейскими высотами. Мухтар-паша бежал в Карс. Туда же в панике отступила часть войск левого крыла турок, преследуемая русской конницей. Остатки турецких войск были окружены. Семь генералов, 25 офицеров и около 7 тыс. солдат с 35 орудиями сдались в плен. Потери турок убитыми и ранеными достигли 15 тысяч. Русские потеряли 1 450 человек.

Победа была блестящей. В Карсе царил хаос. Для овладения этой крепостью был направлен отряд Лазарева, остальные силы русской армии преследовали врага, который продолжал отступление и остановился на хребте Деве-Бойну, прикрывавшем Эрзурум с востока. 4 ноября произошел бой при Деве-Бойну. Деморализованные турецкие войска не сумели удержать сильно укрепленный рубеж, центр их позиции был прорван. Турки, бросая орудия, в панике бежали в Эрзурум. Их потери составили около 7 тыс. человек.

Карс представлял собой мощную крепость. Турецкая оборона состояла из связанных между собой сильных полевых укреплений на командных высотах, окружавших город. Укрепления прикрывались волчьими ямами и фугасами. Гарнизон насчитывал 20—25 тыс. чел. с 300 орудиями, хотя для обороны 18-километровой линии этого было все же недостаточно; боеприпасы и продовольствие имелись в изобилии. Значительную трудность для наступающих представляло то, что вблизи линии обороны было очень мало удобных артиллерийских позиций. Русские войска обложили Карс. Осадные работы в тяжелом грунте вести было почти невозможно, и решили взять крепость штурмом, который назначался в ночь на 18 ноября. Для штурма выделялась половина войск. Главный удар наносился с юго-востока. Войска с проводниками-армянами выступили после наступления темноты в полной тишине. Ночной штурм оказался для турок совершенно неожиданным. Успешная демонстрация с северо-запада отвлекла внимание турецкого коменданта Гуссейн-паши, который решил, что главный удар наносится в этом направлении, и начал подтягивать сюда резервы. Тем временем русские войска захватили ряд укреплений на юго-востоке и востоке. Особенно успешно действовала колонна генерала Я. К. Алхазова из 152-го Владикавказского и 158-го Кутаисского полков. Она захватила форт Хафиз и батарею между Хафизом и фортом Карадаг, после чего кутаисцы в темноте поднялись по отвесным склонам и ворвались в Карадаг с тыла. Затем пал форт Араб, а к 7 часам утра был занят город и цитадель. Гуссейн-паша с несколькими десятками кавалеристов успел ускакать из Карса. Остальные войска, бежавшие отдельными группами из крепости, были окружены русской кавалерией и сдались. Всего попало в плен 18 тыс. человек. Кампания на Кавказе была турками проиграна.

Тем временем перед русским командованием на Балканах встал вопрос, в каком направлении развивать дальнейшие операции. Еще до падения Плевны Милютин выдвинул идею немедленного наступления по линии София — Филиппополь (ныне Пловдив) — Адрианополь. 12 декабря был окончательно принят план перехода в наступление, не дожидаясь весны. Этот план был правилен и с военной и с внешнеполитической точек зрения. Он открывал возможность, не давая противнику времени опомниться, обойти укрепленные позиции турок на Балканах и в дальнейшем выйти к Константинополю, быстро решив исход войны в свою пользу. Международная обстановка настойчиво диктовала необходимость решительных действий. Для наступления через Балканы на Софию был назначен отряд Гурко (70 тыс. чел. при 318 орудиях). После его выхода в Забалканье к нему должны были присоединиться отряды генерала П. П. Карцева (6 тыс.), шедшего через Троянский перевал, и генерала Ф. Ф. Радецкого (около 50 тыс.), шедшего через Шипкинский перевал. Турецкие войска в Забалканье вместе с находившимся у Константинополя резервом насчитывали около 90 тыс. человек против 150 тыс. русских.

25 декабря русские войска с проводниками-болгарами двинулись через покрытые снегом и льдом перевалы Балкан. Переход был невероятно трудным. Дорога на Чурьякский перевал, по которой двигалась одна из колонн отряда Гурко, совершенно обледенела. Крутизна подъема доходила до 45°. Артиллерию тащили на руках: на каждое орудие назначалась рота солдат; передок и орудие волокли 30 чел., зарядный ящик —

50, остальные несли ружья и снаряды. Особые команды делали насечки и ступени во льду. Сделав несколько десятков шагов, люди отдыхали, подложив под колеса камни. Несмотря на крайнее напряжение сил, первое орудие было втащено на перевал только через 15 часов после начала движения, причем за это время прошли лишь 6 километров. Крутой спуск оказался еще труднее. Орудия и зарядные ящики спускали на канатах, которые закрепляли за деревья и камни. Движение орудий люди тормозили своими телами, волочась по снегу и не выпуская из рук канат. Малейшее неосторожное движение грозило гибелью. Днем 26 декабря разразилась метель. Несмотря на исключительно трудные условия, авангард 27—28 декабря спустился к Чурьяку.

Еще труднее был путь другой колонны, двигавшейся через перевал Умургач, где из-за крутости подъема и слишком узкой дороги пришлось разбирать орудия и по частям тащить их вручную на санях. Люди скользили, падали, но продолжали карабкаться на обледеневшие скаты. Скорость движения составляла 160 м в час. Несколько человек от перенапряжения скончались на месте. Спускаясь вниз с перевала, солдаты шли по пояс в снегу. При этом отряд выступил в проливной дождь, а когда достиг перевала, ударил мороз и началась сильная метель. Одежда превратилась в ледяную корку. Было много обмороженных. Но русские солдаты героически преодолели все трудности и совершили невозможное. Балканы, считавшиеся зимой непроходимыми, были перейдены. Войска Гурко повторили подвиг суворовских чудо-богатырей в Швейцарии. 31 декабря они перешли в наступление на Ташкисен. Турецкий заслон не выдержал и начал отходить. Бросили турки и Араб-Конакские позиции. Началось общее отступление, превратившееся в паническое бегство. Утром 4 января 1878 г. русский 15-тысячный отряд вступил в Софию и был восторженно встречен населением.

Переход русских войск через Балканы произвел ошеломляющее впечатление в Европе. Турки запросили мира. Еще 24 декабря они обратились за посредничеством к Великобритании. На английское обращение русский министр иностранных дел А. М. Горчаков ответил, что Турции надлежит обратиться непосредственно к русскому главнокомандующему. Турецкий военный министр 8 января направил телеграмму Николаю Николаевичу с просьбой о перемирии. На это был дан ответ, что предварительно требуется согласие на русские условия мира. Русские войска продолжали наступление. Отряд Карцева с помощью болгарских партизан перешел 6—7 января через труднейший Троянский перевал, разгромив на гребне перевала турецкий заслон. После занятия Софии Гурко обратился против восточной группы турецких войск Сулейман-паши, которые, не оказав упорного сопротивления, отошли.

Между тем подошло время перехода в наступление отряда Радецкого. У Шипкинско-го перевала и в укрепленном лагере у Шейново располагались турецкие войска Вессель-паши (23 тыс.). Радецкий избрал для наступления обходные пути через Имитлийский и Травненский перевалы. Из отряда Радецкого были выделены две колонны: правая — Скобелева (16,5 тыс.) и левая — генерала Н. И. Святополк-Мирского (около 19 тыс.). В центре осталось 12 тыс. человек. Наступление началось 5 января. Оно было хорошо материально обеспечено. Однако связь была организована плохо. Левая колонна выступила утром, правая — вечером. Путь правой колонны по заснеженным узким тропам был очень труден. Узкая тропа (на одного человека) в районе горы Караджи оказалась заваленной снегом, и идти по ней было почти невозможно. Тогда войсковой старшина Кириллов лег со своими уральскими казаками на бок, и ползком, двигаясь друг за другом, они расчистили тропу длиной в 3 км, которую потом расширили саперы. Поэтому колонна двигалась очень медленно. В течение 6 января она прошла только 8 километров. 7 января авангард колонны Скобелева спустился с гор, а 8 января заняли Имитлию. Однако колонна растянулась и сразу не была готова к наступлению.

Левая колонна уже 7 января сосредоточилась по ту сторону гор и 8 января перешла в наступление на Шейново. Русские захватили передовые позиции турок, но далее продвинуться не смогли из-за сильного огня и потерь и с трудом отбили турецкую контратаку. Тогда днем двинули со стороны Имитлии на Шейново успевшие перейти перевал войска, но этих сил было недостаточно для решительной атаки. Отсутствие связи и четкого общего руководства затруднило боевые действия войск. Утром 9 января Вессель-паша, подтянув подкрепления, начал контратаки против колонны Святополк-Мирского, но русские отбросили турецкие батальоны и подошли к

укрепленному лагерю с востока. В это время колонна Скобелева развернулась и энергично атаковала Шейново с запада. Войска наступали с музыкой и развернутыми знаменами. Один из батальонов Угличского полка залег было под огнем, но командиры полка В. Ф. Панютин со знаменем в руках поднял батальон в атаку. Русские овладели рядом укреплений, и войска Вессель-паши оказались полностью окруженными. Вскоре турецкий генерал капитулировал с 23 тыс. человек и 83 орудиями. Бой при Шипке — Шейново, несмотря на ряд неувязок, явился примером успешного боя на окружение, в котором была разгромлена крупная группировка противника.

Разгром турок при Шипке — Шейново означал полную изоляцию войск Сулейман-паши, которые оказались отрезанными от Восточно-Дунайской армии. Более того, возникла угроза занятия русскими войсками Адрианополя раньше, чем туда успеет отойти Сулейман-паша. Русские перешли в наступление на Адрианополь тремя отрядами. Отряд Гурко направился через Филиппополь для обхода Адрианополя с юга; центральная группа Ганецкого двигалась через Шипкинский перевал к Казанлыку, а ее авангард под командованием Скобелева должен был наступать через Эски-Загру на Адрианополь с севера. Одновременно Рушукский и Нижне-Дунайский отряды должны были перейти в наступление против Восточно-Дунайской турецкой армии. Наступление отряда Гурко привело к сражению при Филиппополе 15—17 января. Отступавшая турецкая армия в беспорядке достигла района Филиппополя. Хотя окружить турецкие войска здесь не удалось, армии Сулейман-паши был нанесен сокрушительный удар. Из-за больших потерь и дезертирства во время отступления через Родопы она фактически прекратила свое существование.

На пути русских войск, наступавших на Адрианополь, находились лишь разрозненные группы турецких войск, которые уже не могли оказать сопротивления. Впереди шел авангард Скобелева, который 20 января без боя занял Адрианополь. Русские войска были восторженно встречены болгарами и греками. 31 января в Казанлыке было подписано перемирие. Тем временем русские войска вышли на побережье Эгейского и Мраморного морей и подступили непосредственно к Константинополю. Сербские войска взяли Пирут, Ниш, Вранью, Куршумлию. Черногорцы овладели Антивари и Дульчино (ныне Ульцин). Благодаря героическим действиям русских войск, непрерывно наступавших почти в течение месяца, турецкая армия на Балканах была полностью разгромлена. Русские оказались у стен Константинополя. В целом операции русской армии на заключительном этапе войны представляют собой образец смелого и быстрого решения главной стратегической задачи.

7. Сан-Стефано и Берлин

Турция проиграла войну, и победителю оставалось лишь продиктовать выгодный для себя мир. Но тут начались международные осложнения. Европейские державы, в первую очередь Великобританию и Австро-Венгрию, не устраивало усиление России на Балканах. Они потребовали, чтобы она воздержалась от занятия Константинополя, угрожая разрывом дипломатических отношений. Для подкрепления угроз английская эскадра была двинута в Мраморное море и стала на якорь у Принцевых островов. Хотя все это бряцание оружием было в значительной мере блефом, оно произвело впечатление на царское правительство. Идти на вооруженный конфликт с этими странами Россия не могла: ее финансы были подорваны; армия понесла значительные потери (61 тыс. чел.). Поэтому царское правительство приказало не занимать Константинополя, обязалось не требовать от Турции выдачи флота и демобилизации армии и поспешило заключить мир.

3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано под Константинополем был подписан мирный договор. По его условиям Сербия, Черногория и Румыния получали полную независимость и территориальные приращения, особенно значительные для Сербии и Черногории. Создавалось самостоятельное Болгарское княжество с выходом к Эгейскому морю. Этот договор принес освобождение румынскому и болгарскому народам, которые поныне отмечают день его подписания. К России по договору отходила Юго-Западная Бессарабия, Карсская область и Батум. Турция уплачивала контрибуцию. Но Великобритания и Австро-Венгрия отказались признать условия Сан-Стефанского мира. Последняя предложила передать условия договора на усмотрение международной кон-

ференции. Это предложение было поддержано Бисмарком, который заявил, что берет на себя организацию конгресса и будет выполнять обязанности «честного маклера», то есть посредника, а не арбитра. Надежда на поддержку со стороны Германии рухнула. Россия оказалась в полной дипломатической изоляции. Великобритания продолжала вести свою линию запугивания России и производила военные демонстрации. Царскому правительству пришлось идти на уступки. Оно предприняло попытки предварительно договориться с Австро-Венгрией и Великобританией, чтобы расколоть их блок. Однако требования Австро-Венгрии были отвергнуты как «непомерные и нахальные». С Великобританией же пошли на соглашение. Британское правительство тем временем, пользуясь безвыходным положением Турции, выторговало себе Кипр и заключило соглашение с Австро-Венгрией о проведении совместной линии на конгрессе. Несмотря на уступки, расколоть англо-австрийский блок русским дипломатам не удалось.

13 июня собрался Берлинский конгресс с участием представителей Германии, России, Великобритании, Австро-Венгрии, Франции и Италии. На конгрессе Россия была вынуждена принять почти все требования своих противников. Берлинский трактат значительно урезал территории балканских государств по сравнению с Сан-Стефанским договором. Болгария была разделена на две части — вассальное конституционное Болгарское княжество севернее Балкан, но с Софией (сокращенное в 2,5 раза по сравнению с условиями Сан-Стефано), и автономную область Восточная Румелия, оставшуюся под властью Турции. Босния и Герцеговина были переданы для «временной» оккупации Австрии. Сербия и Черногория получили независимость де-юре, признанную Турцией, и территориальные приращения, правда, урезанные по сравнению с условиями Сан-Стефанского мира. В результате успешного завершения русско-турецкой войны приобрела независимость и Румыния, к территории которой была присоединена Северная Добруджа с Констанцей. К России отошли Юго-Западная Бессарабия, Ардаган, Карс, Баязет и Батум.

Так победоносная война закончилась дипломатическим поражением России. И все же русско-турецкая война 1877—1878 гг. имела огромное значение для балканских стран. Зачеркнуть победы русской армии европейские дипломаты не смогли. Под ударами русского оружия рухнуло турецкое иго на Балканах. Благодаря этому их народы обрели независимость. Многострадальная Болгария получила самостоятельность, которая, как показало недалекое будущее, явилась крупным шагом на пути завоевания полной независимости. Свержение в результате войны феодального гнета в Болгарии привело к коренным социальным преобразованиям, вызвав аграрный переворот. Турецкая помещичья собственность была ликвидирована. В Болгарии установился либеральный конституционный строй. Болгарский народ завоевал свою свободу благодаря огромной помощи русской армии. Горячую признательность за эту помощь он бережно сохраняет и поныне. В Болгарии любовно оберегается свыше 460 памятников русским солдатам и офицерам, геройски павшим здесь в 1877—1878 годах. В центре Плевны на памятнике начертаны слова: «Они — богатыри необъятной русской земли, вдохновленные братскими чувствами к поработенному братскому народу, перешли великую реку Дунай, вступили на болгарскую землю, разбили полчища врагов, разрушили турецкую тиранию, сломали цепи пятивекового рабства. Своей героической кровью они напоили болгарские нивы, своими богатырскими костями усеяли поля брани. Они дали самое дорогое — свою жизнь — за наивысшее благо болгарского народа — за его свободу. Освобожденный ими болгарский народ в знак вечной признательности, идущей из глубины души, воздвиг им этот храм — памятник свободы».